

СЕВАСТОПЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

ГАЗЕТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
СЕВАСТОПОЛЯ
ВЫХОДИТ
ПО СУББОТАМ

№9 (2061)

Газета основана в 1917 г. Возобновлена в 1999 г.

Суббота, 7 марта 2020 г.

8 Марта – Международный женский день

СЕВАСТОПЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

ГАЗЕТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
СЕВАСТОПОЛЯ
ВЫХОДИТ
ПО СУББОТАМ

№10 (2062)

Газета основана в 1917 г. Возобновлена в 1999 г.

Суббота, 14 марта 2020 г.

«Женщина может все!» – так говорила Мария Раскова, легендарная лётчица, майор ВВС РККА, одна из первых женщин, получивших звание Героя Советского Союза в 1938 г. вместе с Валентиной Гризодубовой и Полиной Осипенко за рекордный беспосадочный перелёт Москва – Дальний Восток в качестве штурмана. Эти слова стали девизом женского 46-го авиационного полка.

Когда началась Великая Отечественная война, Раскова обратилась к И. В. Стalinу с просьбой отправить добровольцами женщин-авиаторов на фронт. Приказом НКО СССР №0099 от 8.10.1941 г. Марии Михайловне Расковой было поручено сформировать три женских авиааполка: 586-й истребительный авиа-полк на самолётах-истребителях ЯК-1, 587-й бомбардировочный авиа-полк пикирующих бомбардировщиков на самолётах Пе-2 и 588-й ночной авиа-полк на самолётах У-2. И если первые два полка были смешанными, то 588-й авиа-полк (с февраля 1943 г. – 46-й ночной бомбардировочный, впоследствии гвардейский Таманский Краснознамённый ордена Суворова авиационный полк) был чисто женским. Все должности в полку исполняли только женщины, точнее, молодые девушки от 17, как Вера Маменко, до 22 лет. Все они не просто пришли добровольцами, они рвались на фронт, оббивая пороги военкоматов, горя желанием внести свою лепту в общее дело разгрома врага.

ПЧЁЛЫ БЕЗ МАТКИ – НЕ РОЙ

Командиром полка была назначена Бершанская Евдокия Давыдовна (28 лет, опытный лётчик-инструктор с 9-летним стажем, награждена за лётную работу орденом «Знак Почёта»); начальником штаба – Ракобольская Ирина Вячеславовна (22 года, студентка 4-го курса физфака МГУ); комиссаром – Рачекевич Евдокия Яковлевна (34 года, на партийной работе в Красной Армии с 1932 г., адъюнкт Военно-политической академии, «наша «мамочка», как ее ласково называли девушки); парторгом – Рунт Мария Ивановна (30 лет, партийный работник). Командование удалось создать в полку атмосферу справедливой требовательности, дисциплины и взаимовыручки в сочетании с семейной теплотой и материнской заботой.

УМЕНИЕ – ЗАЛОГ УСПЕХА

Обучение и боевую слаженность полк проходил в г. Энгельсе на Волге. Первый приказ Расковой: «Всем стрижка волос!». Вперед на пол-уха, затылок – под «польку», иначе волосы в шлем не заправить. Лётную программу, рассчитанную на два года в мирное время, нужно было освоить за четыре месяца. Подъём в 5.30. Работали по 13-15 часов в сутки. Вначале Раскова и Бершанская и днём и ночью летали с каждой из пилотов. Нелегко приходилось пилотам, ещё тяжелее – штурманам, но особенно доставалось техникам и вооруженцам (специалистам по вооружению). По пургу и метель, с рассвета и до зари они готовили машины. Основывали загрузку бомб и кассет. Бомбы весом до 20 кг, осколочные и фугасные по 50-100 кг, порою больше их собственного веса, тяжёлые, скользкие после смазки не слушались, выскользывали из девичьих ладоней, помогали, как могли, коленками. От холода, бессилия, досады на глаза наворачивались слёзы. Плачали нельзя. Стояли сиропагидусные морозы. Лица девушек покрывались ледяной коркой, руки кощенили, тонкие девичьи пальцы примерзали к металлу, а в рукавицах взрыватели не вкручивались. К ночных полётам готовились вначале днём, отрабатывая «слепые полёты», летая в закрытой затмённой кабине, не видя земли, только по приборам и командам штурмана. Учились видеть в темноте, при посадке угадывать землю ка-

ким-то шестым чувством. Отрабатывали противовоздушные ма-нёвры и бомбёжку на полигоне в ослепляющих лучах прожекторов на малых высотах. В конце февраля 1942 г. полк принял воинскую присягу. В ночь на 9 марта в последние ночные полёты случились первые потери. Под утро погода резко ухудшилась, усилился мороз, ветер, пошёл снег, видимость пропала, летели, как в «молоке». Четыре экипажа не вернулись из базы. Только утром вернулся самолёт Нины Распоповой со штурманом Лелей Радчиковой. Им удалось совершить вынужденную посадку в чистом поле. Три самолёта разбились, погибли два экипажа. На второй день похоронили Лилию Тормосину, Надю Коногорцеву, Аию Малахову и Машу Биноградову. Были сделаны соответствующие выводы, назначены дополнительные тренировки. Только через два с половиной месяца, в конце мая 1942 года, полк перелетел на Южный фронт в район Ворошиловграда.

НА ЧЁМ ВОЕВАЛИ ДЕВУШКИ
Самолёт У-2 (с 1944 года – ПО-2) – это лёгкий учебный двухместный самолёт-биплан с

Герои Советского Союза командир полка Евдокия Бершанская и штурман полка Лариса Розанова.

Самолёт У-2, на таких летали девушки.

двойным управлением, с открытой поясной двойной кабиной. Без радиосвязи, вооружения, без цельнометаллических бортов и броневых спинок, с перегородным устройством в виде обычной трубки. Деревянный каркас, обшитый фанерой и тканью (перкалью), пропитанной авиационным лаком (эмалитом). Лак придавал ткани прочность, но при этом легко воспламенялся. «Небесный тихоход», «куку-

зор и ветер, находясь в открытой кабине, – задача не из лёгких даже для лётчиков-мужчин. Огромная ответственность ложилась на штурмана. Нужно было пересечь линию фронта, ориентироваться и найти конкретную цель. В слепящем свете немецких прожекторов, под огнём зенитных орудий и пулемётов точнобросить бомбы, суметь выйти из-под обстрела и вернуться обратно. До 1944 г.

«Женщина может всё!»

Они освобождали Севастополь в мае 1944 года

Мы вовсе не тени безмолвные,
Мы ветер и крик журавлей.
Погибшие в небе над Родиной
Становятся небом над ней.

Евгений Евтушенко

Герои Советского Союза Таня Макарова, Мера Белик, Поля Гельман, Катя Рябова, Дина Никулина, Надя Попова, 1944 г.

летали без парашютов. Считалось, что малая высота и небольшая скорость позволят самолёту спланировать даже в случае поломки. Но это в мирное время, а на войне всё не так. Каждый вылет мог стать последним. Шесть экипажей без парашютов сгорели в воздухе. Но сами девушки предпочитали летать без парашютов. Если сбывают над чужой территорией, то лучше погибнуть, чем попасть в лапы к врагу. А ещё можно было дополнительно взять на 20 кг больше бомб (на колени), да и неудобно каждый раз с парашютом вылезать и залезать обратно в самолёт, бегая туда-сюда на доклад после каждого вылета. Особенно в непогоду – в ночи «максимум», когда приходилось делать за ночь до 16 боевых вылетов. Впоследствии доклады стали приниматься уже непосредственно у самолётов.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

В ночь на 12 июня 1942 г. полк начал свою боевую работу. Основные задачи – оказание помощи наземным войскам непосредственно на передовой путём изматывания противника непрекращающимися ночными бомбёжками, разведка противника и погоды, но главное – уничтожение точечных целей: колонн противника на марше, переправ, мостов, ж/д станций, эшелонов, складов, штабов и огневых точек. Первыми на задание вылетели командир полка и командиры эскадрилий. В первую ночь не вернулся экипаж командира эскадрильи Любы Ольховской с штурманом Верой Тарасовой. Это были первые боевые потери. Следующей ночью в небо поднялись девятнадцать экипажей – весь полк.

Первый массированный удар по врагу девушки посыпали память погибших подруг. Об их судьбе стало известно только через 20 лет после войны, когда жители небольшого посёлка на Донбассе написали в «Правду» письмо о том, что над их посёлком в июне 1942 г. был сбит самолёт У-2. Утром они нашли в кабине двух мёртвых женщин и тайком их похоронили. Бывший комиссар полка Евдокия Рачекевич поехала на место, могилу вскрыли, лётчиц опознали и перезахоронили в городе Снежном.

С первых дней полк участвует в ожесточённых боях на Донбассе, на реке Миус, у г. Таганрога, бомбит немецкие части, рвущиеся к Дону. Тогда враг был сильнее. Изнемогая в кровопролитных боях, войска Южного фронта отступали, линия

фрона непрерывно менялась, ориентироваться с воздуха, четко определять ночью передний край, чтобы не ударить по своим, становилось всё сложнее. Каждую ночь девушки бомбили наступающие немецкие части, а когда немцы подходили совсем близко, перелетали дальше на восток вместе с нашими отступающими войсками.

С августа до конца 1942 г. полк участвует в оборонительных боях за Владикавказ. После стечения Ставрополья девушки не представляли себе, как можно было дополнительно взять на 20 кг больше бомб (на колени), да и неудобно каждый раз с парашютом вылезать и залезать обратно в самолёт, бегая туда-сюда на доклад после каждого вылета. Особенно в непогоду – в ночи «максимум», когда приходилось делать за ночь до 16 боевых вылетов. Впоследствии доклады стали приниматься уже непосредственно у самолётов. Случался снег с дождём и появился ветром, самолёт мог быстро обледенеть и становился неуправляемым. Но девушки с особым упорством учились воевать в новых условиях. До января 1943 г. полк базировался в станице Ассиновской. Самолёты замаскировали в садах, между фруктовыми деревьями. У каждой из девушек была «своя» хозяйственная база. Теперь можно было постирать, погладить, а иногда просто поговорить. Пожилые женщины относились к нам как к родным, волновались, переживали, ждали их возвращения. Работали тогда «под скаку», с небольших площадок у самого переднего края, перелетая туда с заходом солнца, а после ночных бомбёжек, уже утром, улетали обратно в станицу. Летали бомбить одиночными самолётами, всю ночь до рассвета сменяя друг друга. Немцы говорили, что «русфана» прилетает с такой же puntualностью точностью, с какой фельдфебель выходит на вечернее построение, и может сбросить бомбы даже на огонек сигареты, лишая их сна и отдыха. За каждый сбитый У-2 немцы установили награду – германский орден Железный крест и денежное вознаграждение 2000 марок, вдвое больше, чем за сбитый советский истребитель. Они были вынуждены привлечь дополнительную зенитную артиллерию и организовать уплотнённую многорусскую систему массированного огня. Пробиваться к целям стало практически нереально.

НОВАЯ ТАКТИКА

Нужно было менять тактику, и девушки придумали новый приём – летать парами. Первый экипаж проносился над целью,

НАВСТРЕЧУ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

попадая в лучи прожекторов, маневрируя и отвлекая на себя огонь зениток. Второй тем временем заходил на объект с тыла, бесшумно планируя с приглушенным двигателем, снижаясь до 500-400 м, и сбрасывал бомбы точно на головы фрицев, а когда гитлеровцы переносили огонь на него, первый экипаж повторял действия второго. Каждый такой вылет требовал огромного профессионального мастерства, выдержки и, конечно же, большого везения. В полку постоянно шла учёба, отрабатывалась взаимозаменяемость. Лётчики перечувались на штурманов, штурманы – на лётчиков. Даже некоторые техники и вооруженцы научились летать. Если девушка-пилот погибала над целью, штурман сбрасывал бомбы и приводил самолёт на базу. Если погибал штурман, бомбы на цель сбрасывал пилот. Так и воевали – со своими женскими хитростями, делая летними короткими начальными по 4-6, а зимними долгими – до 16 вылетов каждым экипажем. Дважды за вылет пересекали линию фронта, зачастую в свете своих же прожекторов и под дулами своих зениток, постоянно ощущая смертельную опасность. Когда идёт воздушный бой и в ночном небе мечется множество самолётов, зенитчикам не просто разобрать, где свой, где чужой. Каждое утро техники латали и заклеивали до 200 пробоин и лохмотьев в корпусе и крыльях своих «ласточек» от зенитных снарядов, пуль и осколков.

В конце сентября 1942 г. в полк прибыли командующий Закавказским фронтом генерал армии И.В. Тюленев и командующий 4-й Воздушной армией генерал-майор авиации К.А. Вершинин для вручения девушкам первых фронтовых наград. Тогда же было приказано пошить всему личному составу полка новую форму: ширстяные юбки, гимнастерки и хромовые сапожки. До этого девушки получали мужские комплекты обмундирования: сапоги кирзовые большого размера с портняками, брюки, кальсоны, шинели не по росту, приходилось кое-как подгонять самим.

ЗАКОН СУРОВ,
НО ЭТО – ЗАКОН

У войны свои законы. Не только воюющая армия, вся страна тогда жила по законам военного времени. И женщины склонялись не делали. Две девушки-механики, 19-летние вчерашние школьницы-добровольцы Раи Харитонова и Тамара (Антонина) Фролова вскрыли неиспользованную САБ (светящую авиашибомбу) и из её маленького парашютика сшили себе шёлковые подшлемники, как у лётчиц. Уж очень им хотелось походить на своих боевых подруг. Судили их всем полком судом чести. Приговор – исключить из комсомола и отправить в штрафбат. А лётчица Ольга Санфирова, возвращаясь на базу в условиях непогоды, задела высоковольтную линию и разбила самолёт, чудом осталась жива. Осуждена судом военного трибунала к 10 годам лишения свободы. Командование полка удалось добиться для них отмены наказания на месте, дав возможность искупить вину боевой работой. Мечта девушек-«потрошителей» сбылась. Они освоили штурманское дело и стали летать, заслужили боевые ордена. Но до Победы дожила только Раи. Тамара сгорела под Новороссийском. Командир эскадрильи, гвардии капитан Сан-

фирова Ольга Александровна успела сделать 630 боевых вылетов, сбросила на противника 77 тонн бомб, уничтожила 2 артиллерийских и 3 пулемётные точки, до двух взводов пехоты, 1 склад, 2 переправы, 5 автомашин, вызвала 78 очагов пожаров. В ночь на 13 декабря 1944 г., выпрыгнув с парашютом из горящего самолёта над территорией Польши, она погибла на минном поле. Звание Героя Советского Союза ей

И впервые воюю, так близко увидели результаты своей работы. Неубранные троицы на полях, усеянных касками и автоматами, разбитые вверх колёсами грузовики на дорогах, согревшие танки с сорваными гусеницами и оторванными башнями среди вязкой, непролазной грязи.

За успешную боевую работу 8 февраля 1943 г. полку было присвоено почётное звание «Гвардейский», вручено Гвар-

дад целяю тяжело ранило штурмана Раю Аронову, но она, превозмогая боль, успела сбросить бомбы. Уже в госпитале хирург вынул из раны в бедре ключи от комбинезона, свитера, брюк и много разных осколков зенитного снаряда, больших и маленьких.

В ночь на 1 мая вылетел весь полк, бомбили в районе Верхнего Адагуна. Сбили самолёт Ольги Санфировой и Руфи Гашевой. Через линию фронта перетянуто не удалось, сели в тылу врага. Ночами пробирались в сторону фронта. У Лели 2 мая был день рождения, и Руфи подарила ей 4 семечки подсолнуха, случайно завалившимися за подкладку в кармане комбинезона. Через двое суток девушки удалось выйти к своим.

РАСПУТИЦА

Полноценной боевой работе мешали непогода, раскисшая земля, сплошные туманы и снегопады. Весной земля повсеместно окончательно раскисла, превратилась ввязкую, глубокую грязь. Войска нужна была активная поддержка, а самолёты не могли летать, шасси вязли в грязи. Бершанская нашла выход из положения. Были разобраны заборы и сараи,

сколочены деревянные настилы-дорожки. Старт обозначался тремя фонарями «летучая мышь», которые открывались с одной стороны только при взлёте и посадке. Машины на руках на «раз-два-три» ставили на доски, вёдрами заливали в баки бензин, таскали на руках и подвешивали бомбы. Потом лётчики увеличивали обороты, а техники и вооруженцы держали самолёт за крылья и по команде «Отпускай!» разбегались в разные стороны, а самолёт взлетал, как из катапульты. При посадке он опять скатывался в грязь, его снова вытаскивали, ставили на доски, и всё повторялось сначала. Было неизвестно тяжело физически. Девушки уставали, работали на износ. В эти полёты выпускались только «старые», самые опытные экипажи. Дороги также стали труднопроходимы, прекратился подвоз бензина, закончились бомбы и продовольствие. С бомбами было проще. Отступая, немцы не везде успели взорвать свои запасы. Вооруженцы быстро освоили немецкие бомбы, девушки возвращали их обратно, сбрасывали на головы фашистов, приговаривая: «Нам чужого не нужно». Сделав 5-6 боевых вылетов ночью, утром приходилось лететь за бензином и маслом. Канистры по 20 л привязывали на плоскости, мелкие бомбы загружали в кабину. Для продуктов места не оставалось. У населения можно было достать только початки кукурузы. Закончилась соль. Более полутора месяцев девушки питались одной кукурузой и спали на кукурузных стеблях. Штутили: «Мы – полк настоящих кукурузников!». С деревянных полос полк сделал более трёх с половиной тысячи боевых вылетов. В ночь на 19 июля не вернулись два экипажа: Полина Белкина с Тамарой Фроловой и Дина Никулина с Ларисой Радчиковой. Полина и Тамара погибли, сгорели на вражеской территории. Дина удалось сбить огонь, перетянуть подбитый самолёт через линию фронта и сесть на нашей стороне. Очнувшись уже в госпитале. Обе девушки получили переломы и тяжёлые ранения, но остались живы.

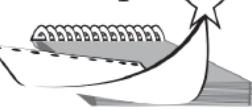
(Окончание следует)

Виктор МЕДВЕДЕВ,
ветеран ВМФ СССР

Календарь
юбилейных
и памятных дат
на 2020 год

(Все даты до февраля 1918 года приводятся по старому стилю)

Март

3 марта 1920 г. – 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза гвардии майора В.А. Кондакова, штурмана 136-го гвардейского штурмового авиа полка 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии 8-й воздушной армии. Звания удостоен за освобождение Севастополя.

3 марта 1920 г. – 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза капитана А.Г. Торопкина, адъютанта батальона 276-го стрелкового полка 77-й стрелковой дивизии 51-й армии. Звания удостоен за освобождение Севастополя.

30 на 31 марта 1855 г. – 165-летие самой крупной вылазки, осуществленной защитниками осажденного Севастополя (участвовали свыше пяти тысяч человек).

13 марта 1900 г. – 120 лет со дня рождения генерал-лейтенанта К.С. Мельника, в период освобождения Крыма и Севастополя командующего Приморской армии.

15 марта 1880 г. – 140 лет со дня рождения писателя А.Т. Авверченко, уроженца Севастополя.

18 марта 1925 г. – 95 лет со дня рождения Л.Т. Нефедовой, участницы севастопольского подполья 1942-1944 гг.

20 марта 1840 г. – 180 лет со дня рождения художника И.М. Прянишникова, автора серии картин на тему обороны Севастополя 1854-1855 гг.

24 марта 1810 г. – 210 лет со дня рождения Георгиевского кавалера адмирала А.П. Спицина, участника обороны Севастополя 1854-1855 гг.

27 марта 1900 г. – 120 лет со дня рождения заслуженного художника РСФСР Е.С. Зерновой, автора ряда работ севастопольской тематики («Подвиг Ивана Голубца», «Гильбель Очакова», серия этюдов «Севастополь» и др.).

28 марта 1750 г. – 270 лет со дня рождения борца за независимость Южной Америки генералиссимуса Ф. Миранды (посетил Севастополь в 1787 г.).

28 марта 1910 г. – 110 лет со дня рождения Героя Советского Союза академика Е.К. Федорова, участника экспедиции на дрейфующую станцию «Северный полюс-1», возглавлявшейся И.Д. Папаниным.

30 марта 1920 г. – 100 лет со дня рождения дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации А.В. Апелюхина, участника освобождения Севастополя.

31 марта 1920 г. – 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза гвардии капитана М.В. Смирновой, командира эскадрильи 46-го гвардейского ночных бомбардировщиков авиа полка 2-й гвардейской ночных бомбардировщиков авиа дивизии 8-й воздушной армии. Звания удостоена за освобождение Севастополя.

Составил
Олег КРАВЦОВ

(Окончание. Начало в №9)

САМАЯ ПЕЧАЛЬНАЯ НОЧЬ

Наши тихоходные У-2 не только с ночи до утра разрушали немецкую оборону, уничтожали живую силу и технику, лишая его сна и покоя ночью, но и вселяли в немцев мистический ужас своей неуязвимостью. Снаряды, пули и осколки прошивали самолёт насквозь, а он всё летел. Попасть нужно было точно в мотор или в бензобак или убить сразу и пилота, и штурмана. Суеверные немцы, узнав, что их бомбят русские «фрау», стали называть их «ночными ведьмами».

В ночь на 1 августа в первый вылет ушли 15 экипажей. Начали работать по целям. Вдруг все зенитки разом прекратили огонь, и лётчицы увидели, как в тишине один за другим самолёты стали вспыхивать и падать горящими факелами, догорая кострами уже на земле, разбрасывая фейерверки разноцветных сигнальных ракет. Сбросив бомбы, девушки снизились и почти над землей, на бреющем полёте вернулись на базу. 4 экипажа сгорели в воздухе. 3 экипажа подожгли истребитель, 1 экипаж сбили зенитники. За одну ночь полк потерял восемьдесят. Не стало Жени Крутовой, Лены Саликовой, Ани Высоцкой, Гали Докулович, Сони Роговой, Жени Сухоруковой, Вали Полуниной и Иры (Глафиры) Кашириной. Распоряжением из штаба дивизии дальнейшие вылеты были прекращены. В ту ночь немцы впервые выпустили против «руссанер» истребительную авиацию.

Спустя 60 лет стало известно, что все три наших самолёта сбил обер-фельдфебель Иозеф Коциоук на ночном истребителе Bf-110. Немецким истребителям, имеющим скорость более 200 км/час, не просто было сбить тихоходный маленький самолёт, летящий ночью на небольшой высоте, который очень трудно засечь бортовыми радарами и который практически сливался с рельефом местности. Коциоук очень гордился тем, что за один вылет сбил сразу три «ночные ведьмы». Против наших девушек немцы выставили одного из опытных асов люфтваффе, уже имевшего два Железных креста I и II степени, Немецкий крест в золоте, наградную пряжку «Ближний Ночной Истребитель» в золоте и Почётный Кубок Люфтваффе. Накануне утром он получил одну из высших наград рейха — Рыцарский крест Железного Креста за предыдущие победы. В ночь с 9 на 10 мая 1943 г. он сбил три наших бомбардировщика и ещё четырёх в ночь с 15 на 16 мая. Всего он успел сбить 33 наших самолёта, из них в ночном бою — 21. Меньше чем через месяц, в ночь с 26 на 27 сентября, в районе Керчи немецкий ас сбил наш DB-3, но тот, падая, успел его проторанить. Коциоук удалось покинуть падающий Messerschmitt Bf-110, но его парашют не раскрылся. Справедливое возмездие свершилось.

«НИ ОДНОГО ЖИВОГО НЕМЦА...»

«На Кубани и на Таманском полуострове не осталось ни одного живого немца, кроме пленных...», — докладывал Сталину командующий Северо-Кавказским фронтом генерал И. Е. Пет-

ров. К концу лета 1943 г. 4-я воздушная армия генерала К. А. Вершинина положила конец господству немецкой авиации в воздухе. 9 сентября началась Новороссийско-Таманская операция. Всю ночь полк работал по целям, а утром 16 сентября был получен приказ разбомбить немецкий штаб в центре Новороссийска, у городской площади. У девушки уже был опыт подобных заданий. Под Моздоком экипаж Нины Худякоевой разбомбил штаб генерала Эвальда фон Клейста. Экипажу пришлось вылететь днём, но приказ был выполнен. Вечером Новороссийск был освобождён. Женский полк продолжал по ночам подавлять очаги сопротивления. К 9 октября весь Таманский полуостров был очищен от немцев. 14 девушек полка на всегда остались на Тамани. За активное участие в боях за Тамань 46-й НБАП получил благодарность от Сталина и почётное наименование «Таманский». Впереди был Крым.

ПРИНИМАЙ ГОСТИНЦЫ, ПЕХОТА!

С конца октября девушки летали на Керчь, прикрывали высадку десанта. Немцы освещали прожекторами катера и суда десанта, били по ним из орудий. Летали парами. Один самолёт бомбил прожектора, второй подавлял огневые точки. Услышав шум двигателя, немцы стали выключать прожектора, и артиллерия не могла прицельно стрелять. За шумом моторов самолётов немцы не слышали шума винтов катеров. А девушки летали всю ночь. Уменьшились потери десанта. Десантники часто просили девушек хотя бы просто «попуштум моторами». Десантники Эльтигена, захваченные немцами с суши и с моря, на узкой (до 2 км шириной) и до 5 км длиной) полоской берега под огнём танков и БДБ вскоре оказались без боеприпасов и медикаментов, закончились продукты. С немецкой стороны доносился запах кофе и жареного мяса. Немцы кричали: «Рус! Блокада! Капут! Сдавайся, иди завтракай!».

Только тихоходные низколетящие У-2 могли ночью, при любой погоде доставить, почти бесшумно спланировать и точно сбросить груз в указанную точку. Вместо бомб крепили мешки с минами, гранатами, патронами, провиантом, бинтами и лекарствами. И еще с письмами от родных и близких. Единственным ориентиром на Эльтигене была школа. Причём груз нужно было сбросить с южной стороны школы, с северной были немцы. Они открывали яростный огонь по самолётам из всех видов оружия, стреляя по вспышкам из выхлопных патрубков мотора. Снижаясь до 70-50 м, девушки кричали: «Лови картошку, пехота!» или «Полундра! Куда патроны?». Каждый такой рейс нёс бойцам спасение, а девицы голоса в тёмном ночном небе порой знали для десантников больше, чем гранаты и патроны.

Самолёты взлетали с интер-

«Женщина может всё!»

Они освобождали Севастополь в мае 1944 года

Наталья Меклин

Серафима Амосова

Женя Жигуленко

Женя Руднева и Евдокия Никулина

валом 5-8 минут. За это время машину успевали заправить бензином и загрузить бомбами или грузом. Затихал шум мотора последнего взлетевшего самолёта, а через некоторое время вновь нарастал звук двигателя. Это возвращался экипаж, взлетевший первым. С захода солнца и до рассвета девушки не вылезали из кабин, бомбили цели и доставляли грузы. Под утро буквально засыпали в воздухе, а днём не могли полноценно выспаться. Слепящий свет прожекторов, разрывы зениток стояли перед закрытыми глазами. 26 ночью полк летал на Эльтиген.

ЖЕНЯ ПОГИБЛА

Погибла Женя Руднева с пилотом Панной Прокопьевой. Добрая, весёлая, живая, улыбчивая Женя, студентка 3-го курса МГУ, влюблённая в астрономию. Штурман эскадрильи, затем в 23 года — штурман полка, старший лейтенант, всеобщая лубимица. «Наш звездочёт» — так любовно называли её подруги. В ночь на 9 апреля экипаж работал по целям севернее Керчи. Над целью самолёт Прокопьевой был обстрелян, снаряд попал в бензобак. Огонь сразу охватил всю кабину. Самолёт падал, но Женя успела сбросить бомбы. Стали взрываться сигнальные ракеты. Красные, белые, зелёные — они разноцветными, звёздами разлетались у самой земли, как будто девушки прощаются со своими подругами. До утра вооружены, хлюпая носами, писали на бомбах «За Женю!».

В ночь на 11 апреля 1944 г. началось наступление Отдельной Приморской армии, к утру Керчь была освобождена. Ирина Ракобольская вылетела к месту гибели экипажа, но следов сгоревшего самолёта не нашла. После войны удалось выяснить, что лётчиц похоронили местные жители: Панну в общей могиле (приняли за юношу), а Женю отдельно, и написали, что здесь лежит неизвестная лётчица. После войны они были перезахоронены с воинскими почестями на военном кладбище в Керчи. Именем Евгении Рудневой были названы новая планета солнечной системы и вновь выведенный сорт чёрно-белого гладиолуса. За бой над Керчью и Феодосией полк был награждён орденом Красного Знамени, стал Краснознаменным.

НА СЕВАСТОПОЛЬ!

Враг отступал с Керченского полуострова, спеша укрыться в севастопольской крепости. Отступление было скорее похоже на бегство. В задачу полка входило максимально освещать пути отхода немецких частей. Только за одну ночь девушки сбросили 650 САБ. Теперь

штурмовики и бомбардировщики могли работать по отступающему противнику не только днём, но и ночью.

С 7 апреля по 13 мая полк базировался в совхозе «Чебатарский». Летали на Севастополь. Бомбили в основном аэродромы. Город был плотно прикрыт зенитной артиллерией, только прожекторов лётчицы насчитывали более 50. Девушки, уже имевшие немалый боевой опыт, вспоминали: «Кто не летал на Севастополь, тот не представляет, каким может быть заградительный огонь» (Надя Попова); «Ничего страшнее полётов на Севастополь не было» (Луся Пасько); «ПВО противника была настолько сильной, что наши лётчицы говорили: «Севастополь — это Керчь в квадрате». Приходилось только удивляться, что наш полк в этот период не понёс ни одной потери. Очевидно, «Голубая линия» и Керчь научили нас многому» (Раиса Аронова).

Из воспоминаний Е. Бершанской: «Тем замечательнее, что мы в этих полётах не имели потерь... Полк получил боевую задачу... бомбить аэродром на м. Херсонес, не дать возможности производить посадку самолётов противника. Я подняла полк в полном составе, познакомилась. Взлёт произвела за светло, с набором высоты ушла в море. Увидели на фоне морской воды силуэты самолётов противника, которые шли к м. Херсонес. Мы с воздуха всё время следили за ними. Подлетая к берегу, они все включили бортовые огни, а мы в это время уже развернулись на боевой курс. Следом за нами, только на разных высотах, шли остальные полки нашей дивизии. Мы с Розановой сбрасывали бомбы на аэродром по только что включившемуся старту. Вслед за разрывами наших бомб посыпалась нескончаемый поток бомбового груза. Уходя от цели, мы наблюдали мощные разрывы бомб, вспышки огней в границах аэродрома. Стартовые огни были выключены, значит машины противника не смогут сесть на аэродроме, а больше садиться им было некуда. Противник включил лес прожекторов, но наши лётчики, маневрируя между ними, с лёгким разворотом, через бухту Северная, уходили домой. Пройдя линию фронта, все экипажи включили бортовые огни, чтобы не столкнуться с кем-нибудь в воздухе — так было густо. В эту ночь... немецкие самолёты разбрелись в поисках места для посадки, так как горюче у них было на исходе... Один самолёт даже приземлился на наш аэродром, экипаж был захвачен в плен. Только улетали легкомоторные самолёты, как прилетела авиация дальнего действия, затем снова девушки

ки, и так до утра. А с рассветом прилетела дневная бомбардировочная и штурмовая авиация, эшелон за эшелоном. А вечером все повторялось».

Из воспоминаний Натальи Меклин: «9 мая 1944 г. освобождён от врага Севастополь. Тот, кто был в воздухе в ту ночь, мог любоваться сверху удивительным зрелищем: салютом в честь освобождения Севастополя. Весь город, как огромная клумба, весь сразу вдруг расцвёл огнями — красными, белыми, зелёными, жёлтыми. И над этим разноцветным ковром — сотни огненных трасс, устремлённых в небо. Стреляли из всех видов оружия. Стреляло всё, что могло стрелять».

Из воспоминаний Е. Бершанской: «После освобождения города мы ещё пару дней летали на м. Херсонес... видели, как фашисты на лодках, верхом на брёвнах и досках пытались отплыть от Крымского берега. Куда? Рассчитывали на свои корабли? Или так, от отчаяния? Видели и других немцев, которые вместе с нашими солдатами убирали разбитую технику врага на берегу. В полку царили радость и воодушевление. Мы никогда не видели такой впечатляющей картины разгрома немецкой армии. Казалось: вот он, конец войны!».

При освобождении Севастополя полк сделал 1150 боевых вылетов, в среднем по 150 вылетов за ночь, и получил благодарность от И. В. Сталина (Приказ ВГК №111 от 10 мая 1944 г.). Девушки мечтали хотя бы пару дней отдохнуть, искупаться в море, но шла война.

НА ЗАПАД!

Сразу после освобождения Крыма полк вернулся в свою 4-ю воздушную армию в составе 2-го Белорусского фронта, перелетев через всю Украину в Белоруссию, где летом 1944 г. начиналось мощное наступление наших войск (операция «Багратион»). Белоруссия встретила девушек тучами комаров, многие переболели малярией. Смоленск уже был освобождён, бояли в районе Могилёва. Летать предстояло в новых условиях: над однообразной лесной заболоченной равниной местностью, без ясно видимых ориентиров, с множеством мелких озер и речушек. Погоды не было, шли дожди. Девушки изучали карты и погодно «заболевали» вышиванием. Доставали разноцветные нитки. Красными вышивали маки. А красивые голубые незабудочки получались, если распустить голубые трикотажные кальсоны и вышивать цветочки на тонких летних портянках. Вышивали коты, зайчат, собачек. Из всего этого делали салфеточки, занавесочки, наволочки. Закрывали

НАВСТРЕЧУ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

чехомоданы, тумбочки, ящики из-под бомб. По сути, оставались обычными девчонками. Боялись мышь, сочиняли стихи, брали днём в кабину котят, вели дневники и пели песни хором. Плали, когда что-то не получалось, уткнувшись в грудь своей «мамочек». При перебазировании девушки старались найти аэродром с речушкой или прудом, и, как только они переезжали, сразу начиналась большая стирка и мытьё голов. Где бы девушки ни жили, даже в самых примитивных, не подходящих для быта условиях, у них всегда было чистенько и уютно. Женское начало брало своё.

Вскоре минская группировка немцев была окружена, передовые части ушли вперёд, а немцы разбрелись по лесам и болотам в нашем тылу: большими соединениями и маленькими группами сдавались в плен или нападали на наши гарнизоны. Девушки не отходили от своих самолётов, спали по очереди. Приходилось всё время быть настороже. За освобождение Белоруссии полк был награждён орденом Суворова III степени.

Погибли Таня Макарова и Вера Белик. Две неразлучные подруги, пилот и штурман. Они первые летали бомбить цели в Германию. 25 августа, возвращаясь на базу, были атакованы немецким истребителем уже над нашей территорией. Сгорели в воздухе. Нашли их утром. Опознали по орденам, которые превратились в расплавленные железы. Ордена положено было пересыпало родным. Похоронили их недалеко от польского городка Остроленка.

В конце лета 1944 г. уже на территории Польши на самолёты начали устанавливать позиции штурмана пулемёты (ШКАС), и девушки стали летать с парашютами. «Ночь-максимум» пришла на 22 декабря, на старт даже вынесли знамя полка. Полк сделал 324 боевых вылета. Экипажи делали по 16 вылетов за ночь. Было сброшено 60 тонн бомб. Работали всего 15 вооруженцев, по 4 тонны бомб на девушку. В феврале 1945 г. фронт подошёл к границам Восточной Пруссии. Девушки бомбили врага уже на его земле.

«ВЕЗУЧАЯ АНТОНИНА»

Так называли в полку Тоню Худякову, гвардии старшего лейтенанта, зам. командира эскадрильи. Это она разбомбила штаб генерала фон Клейста под Моздоком. Сникаясь над передним краем, кричала пехоте: «Мы всё летаем, всё бомбим, а вы все сидите и сидите!». После её слов пехотинцы поднимались в атаку. Имела твёрдый характер. Не стеснялась высказывать то, что думает. Она не была ни разу сбита, ни разу не была ранена за 925 боевых вылетов. Это было не только везение. Тоня привыкла всё делать обстоятельно, на совесть. Знала, как правильно использовать в полёте высоту, скорость и направление ветра, облачность, тёмную сторону горизонта, и учila своих лётчиц воевать с умом. Раскрывала тактические приёмы, как перехитрить врага: уйти из-под огня зениток и слеплять лучи прожекторов. И всё же на 926-м боевом вылете самолёт был сбит, Тоня получила контузию. Она успела выровнять

падающую машину, совершила аварийную посадку и потеряла сознание. Обидно было встретить вместе со штурманом Евгению Жигуленко долгожданную Победу в госпитальной палате.

За три года боёв полк сделал около 24 тысяч боевых вылетов, сбросил на врага около 3 миллионов килограммов бомб (2902,98 т). Боевой вылет – это не просто «взлёт – полёт – посадка». Вылет счи-

пывали «святого трепета» перед положениями Устава и инструкций. Конечно, они «стойко переносили тяготы и лишения военной службы», пытались строем ходить в столовую, обращаться к друг другу по-устав-

Женский полк, 1944 г.

КОНЕЦ ВОЙНЕ

В ночь с 4 на 5 мая 1945 г. девушки бомбили скопление противника в районе немецкой ВМБ Свинемюнде на берегу Балтийского моря, а уже днём наши войска с боями овладели городом. Последующие три ночи не летал: погода испортилась, видимость была плохая, сплошной туман – «муть»,

талась боевым, если была выполнена конкретная боевая задача, указанная в полётном задании, а результаты подтверждены данными объективного наземного и воздушного контроля. За три года погибли, умерли от ран и болезней 32 девушки. Для авиаполка это минимальные потери. Это говорят о мастерстве наших лётчиков и о надёжности наших самолётов. К званию Героя Советского Союза можно было представлять лётчика или штурмана, сделавшего на У-2 500 и более ночных боевых вылетов. В полку подняли планку выше: к званию Героя стали представлять только тех, кто сделал 600 и более боевых вылетов. Всего 59 пилотов, летающих на У-2 в годы ВОВ, удостоились звания Героя Советского Союза, из них 23 девушки 46-го НБАП, 5 из них – посмертно. После войны ещё три девушки стали Героями: две – Героями России и одна – Народным Героем

Казахстана. 5 девушек сделали более 700 боевых вылетов, 7 – более 800, ещё 7 – более 900, а гвардии старший лейтенант Северова Ирина Фёдоровна сделала 1004 боевых вылета. Более 200 девушек полка были награждены орденами и медалями. Самые опытные, «старики», имели по 5-8 орденов. Командир полка Бершанская Евдокия Давыдовна – единственная женщина, награждённая «за отличную организацию боевых операций, решительность и настойчивость в их проведении» двумя полководческими орденами: орденом Суворова и орденом Александра Невского.

Вооруженцы, спецы по вооружению

Вооруженцы, спецы по вооружению

как говорили лётчицы. А вечером 8 мая в полку узнали, что войне конец. Девушки смеялись и плакали, целовались и танцевали, палили из своих ТТ. Начиналась совсем другая, мирная жизнь. Война научила их никого и ничего не бояться, ценить жизнь, доброту и дружбу, верить в то, что женщина в этой жизни может всё. Долго ещё девушкам будет сниться ночное небо, слепящие лучи прожекторов, разрывы зенитных снарядов, внизу догорающие кострами самолёты боевых подруг.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

В начале в полку было 20 самолётов У-2, личного состава 115 человек, включая 40 человек лётного состава. Позже – 45 самолётов. Добавили третью эскадрилью. Личного состава стало 230, из них лётного состава – 80 человек. Закончили войну 36 боевых самолётов ПО-2. За всю войну полк ни разу не отводился на переформирование. Пополнение прибывало и проходило обучение на месте. Не было ни одного случая аморального поведения или венерических заболеваний. В полку не осталось пропавших без вести. Девушки собрали деньги, и Евдокия Яковлевна Рачкевич проехала по местам боёв, где были сбиты самолёты, и с помощью местных жителей установила факты гибели и места захоронений «своих деточек», каждого погибшего экипажа.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В ЖЕНСКОМ РОДЕ

В чём же секрет таких феноменальных результатов? Долгие годы за рубежом считалось, что единственный в мире женский авиаполк – это миф, полуправда, плод советской пропаганды, в реальной жизни такое невозможно. Иностранцы никак не могли взять в толк, зачем девушке идти на войну. Но факт подтверждается документами, свидетелями и самими немцами. Версия псевдоисториков примитивна, банально-пошлая. Награды, ордена и звания получались «через постель» (О. Грейг). Рассматривалась в суде как клевета. Но всё объясняется гораздо проще. В отличие от мужчин, девушки не были кадровыми военными и не ис-

пытывали «святого трепета» перед положениями Устава и инструкций. Конечно, они «стойко переносили тяготы и лишения военной службы», пытались строем ходить в столовую, обращаться к друг другу по-устав-

ЭПИЛОГ

Директивой НШ Красной Армии №10-14080 от 15.10.1945 г. 46-й Гвардейский Таманский Краснознамённый ордена Суворова ночной бомбардировочный авиационный полк был расформирован, но девушки решили сохранить святое для каждой «боевое братство». Накануне расставания, перед тем как разъехаться, девушки обменялись адресами, договорились сохранить боевую дружбу и до конца сблюдали эту традицию. Дважды в год, 2 мая и 8 ноября, с 12 до 14 часов боевые подруги встречались в сквере у Большого театра. «Деточки мои», – говорила Евдокия Яковлевна Рачкевич, замполит полка, – я самая многодетная мать Советского Союза». Приходили родители погибших девушек, бывшие учители, одноклассники, друзья. Им было о чём поговорить, что вспомнить. Зачитывали письма подруг, тут же сочиняли ответы. Евдокия Бершанская вышла замуж за комбрига «братьского» 889-го НБАП, воевавшего на техах же У-2 по соседству. Их примеру последовали многие девушки, связав свою судьбу с «братьями» из соседнего полка. Евдокия Давыдова активно работала в Комитете советских женщин и в Комитете ветеранов войны. Некоторые остались в профессии. Марина Чечнева ещё три года после войны служила в ВВС. Летала вместе с мужем, лётчиком-штурманом Константином Давыдовым, тоже Героем Советского Союза, на тяжёлых бомбардировщиках.

Вернулась в Центральный аэроклуб ДОСААФ, обучала будущих пилотов. Заслуженный мастер спорта СССР, установила рекорд скорости на самолёте ЯК-18, ведущая авиа группы на послевоенных воздушных парадах, кандидат исторических наук, автор ряда книг о боевых подругах. Евгения Жигуленко продолжила службу, летала штурманом на Дальнем Востоке. Окончила ВГИК, стала кинорежиссёром, сняла фильмы «Одни сутки из тысячи» (1976), «В небе ночные ведьмы» (1981) и «Без права на провал» (1984), была ведущей «Голубого огонька» (1975), инициатором «Праздников песни» в г. Сочи. Надежда Попова и лётчик-истребитель Семен Харламов, возможно, так никогда и не встретились бы, если бы их не сбил в тот день немецкий истребитель. После войны они поженились. Но днём бракосочетания считали 10 мая 1945 г., когда вдвоём расписались на стенах рейхстага в Берлине. Звание Героя Советского Союза им тоже было присвоено в один день, одним приказом. Раи Рюшина стала пилотом-геологом. Вера Тихомирова летала на международных рейсах. Ирина Ракобольская вернулась в МГУ, занималась физикой космоса. Защищила докторскую, написала учебник, стала профессором. Многие стали врачами, педагогами.

На встрече с нашими лётчицами французские лётчики-истребители из полка «Нормандия-Неман», поражённые храбростью и отвагой «воздушных амазонок», говорили: «Если бы можно было собрать цветы всего мира и положить их к вашим ногам, то даже этим мы не смогли бы выразить своё восхищение советскими лётчицами».

...В последние годы в сквере у Большого театра собираются уже дети, внуки и правнуки прославленных лётчиц, доказавших всему миру, что наши женщины могут всё. Жизнь продолжается.

Виктор МЕДВЕДЕВ, ветеран ВМФ СССР

Е. Жигуленко после войны